

Корабль медленно выпустил посадочный трап, и Эми первым сошел на землю. Однако он никак не ожидал, что король лично прибудет на базу, чтобы встретить их.

Символизирующие королевскую власть пятицветные знамена выстроились ровными рядами вдоль дороги, по обе стороны которой замерли в строгом каре пятицветные воины, а в самом конце пути стоял высший правитель Империи.

Сегодняшняя обстановка была пропитана чем-то зловещим.

В любом случае, они не заслуживали того, чтобы их встречал сам король. Поэтому с первой же секунды, как Эми покинул борт, он собрал всю свою волю в кулак. Он шел впереди всех солдат, мимо десятков тысяч пятицветных воинов, шаг за шагом приближаясь к правителю.

— Курсант второго курса Имперской военной академии Эми, возглавляющий разведывательный отряд планеты Жуйли, прибыл по приказу короля.

Эми опустился на одно колено перед монархом.

Король не позволил ему подняться, а вместо этого перевел взгляд на воинов, стоявших за спиной Эми — лучших студентов Академии и самых отважных бойцов имперской армии. Его глаза скользили по их лицам, пока не остановились на Уотте.

Затем он спросил:

— Где генерал Эдвард?

— Генерал Эдвард... он... он...

Уотт распростерся на земле, его тело неконтролируемо дрожало от страха или горя, он не смел даже поднять глаз на короля.

— Генерал Эдвард героически погиб в битве с Королем жуков, — ответил за него Эми.

— О? Вот как...

Голос короля прозвучал отстраненно, а взгляд стал ледяным. Он резко взмахнул рукавом, и бесчисленные частичные бластеры пятицветных воинов нацелились на Эми.

Увидев это, Эми вскочил на ноги. Оглядевшись, он понял, что уже окружен плотным кольцом солдат — все это, несомненно, было спланировано заранее.

Но почему?

— Вчера я получил от генерала Эдварда запись коммуникации, которую хотел бы здесь всем показать.

Едва король закончил фразу, за его спиной вспыхнул огромный экран. На нем транслировалось то, как Эми превращается в насекомое-монстра и убивает принца Империи Чарли Йорка!

Всех воинов охватил гнев. Их самый храбрый и прекрасный принц был убит этим уродливым монстром! Более того, они когда-то поверили лжи этого существа и изгнали своего принца из страны! Они вскинули бластеры, в их глазах стояли слезы ярости. Теперь ими двигала лишь одна цель — отомстить за своего принца!

Вдали раздался низкий звук горна, окутавший всю базу тяжелым гулом. Небо потемнело, словно само небо оплакивало Чарли.

Эми внезапно все понял. Он осознал, каким глупым решением было пощадить Эдварда вчера. Бесчисленные потоки высокоэнергетических частиц, заряженные ненавистью, устремились к нему, сплетаясь в смертельную сеть под мрачными тучами.

Но этой энергии было недостаточно, чтобы заставить его сдаться.

Эми поднял руки над головой, и золотое сияние вмиг окутало его. Плотный защитный купол блокировал частицы, летевшие со всех сторон — при контакте с барьером они исчезали, словно их никогда и не было. Эми широко распахнул глаза, его руки продолжали сплетать печати, накапливая энергию. Свет становился все ослепительнее, заставляя окружающих жмуриться. Внезапно вспыхнуло ослепительно белое пламя, и защитный барьер вокруг Эми рассыпался на мириады частиц, разлетевшихся во все стороны. Те воины, что не успели уклониться, рухнули на землю!

Столь поразительная боевая мощь — казалось, даже всей мощи страны не хватило бы, чтобы пошатнуть его!

Но тут случилось нечто еще более ужасное: воины, вернувшиеся с планеты Жуйли, начали подниматься. Их тела коченели, теряли человеческие очертания, и под звуки рвущейся кожи из них начали проступать уродливые фигуры!

Они не люди! Они — насекомые-монстры!

Значит... те самые лучшие студенты и храбрейшие воины Империи...

Король не смел продолжать эту мысль. На его изборожденном морщинами лице проступила ненависть. Он понимал: сегодня либо они, либо он.

— Храбрые пятицветные воины, осмелитесь ли вы своей кровью спасти Империю, находящуюся

в беде!

Тяжелый, хриплый голос короля разнесся над бескрайними землями. Этот героический, но полный скорби призыв зажег боевой дух каждого бойца. Они поднимались с земли, забывая о боли, возвращались в строй и низкими голосами запели гимн Империи! Их глаза были полны слез, но те не могли смыть ненависть. Вскоре оглушительный рев сотряс Империю:

— В бой! В бой! В бой!

Посреди этой всепоглощающей ненависти Эми впервые ощутил страх, но с того момента, как он принял свою миссию, пути назад не было. Как он тысячи раз говорил другим и самому себе:

Он был рожден для этого.

Эми закрыл глаза, позволяя монстрам с кровожадной яростью броситься на строй. У них был бесконечный запас энергетической руды — в этой битве только неисчерпаемая энергия могла обеспечить ему победу.

Поэтому он не проиграет.

Но он не мог смотреть на кровавое месиво, не мог слышать пронзительные крики боли. Он никогда не был рабом власти, он просто считал это несправедливым! Почему его отец и нынешний так называемый король боролись с несправедливостью на этой земле, но один стал королем, которому поклоняются миллионы, а его отец должен был скитаться по бесплодной планете Жуйли, ежедневно соседствуя с отвратительными насекомыми? Почему он, имея человеческое тело, не может избавиться от крови насекомого в своих жилах?

Он ненавидел это!

И с момента своего рождения он поклялся бороться с этой несправедливой судьбой!

Эми, словно убедив себя, открыл глаза и прямо посмотрел на обгавленную кровью землю Империи, на те разрушения, которые он сам же и учинил.

— Этого ты хотел? — неизвестно откуда рядом возник Уотт.

Эми обернулся и понял, что больше не может прочесть выражение лица Уотта.

— Кажется, я тоже понял, чего хочу, — Уотт усмехнулся. — Люди иногда такие ничтожные: не ценят, пока имеют, а когда теряют — кусают локти. Последние дни мне постоянно снится детство. Как же там было хорошо... Кроме меня, был только он.

— Как здорово, — Эми понял, о чем тот говорит.

— Мы с тобой словно связаны кровью...

Глаза Уотта вмиг налились кровью. Молниеносным движением он вонзил кинжал себе в сердце! Алая кровь мгновенно пропитала одежду, став под стать его безумному взгляду.

Все произошло так быстро, что Эми не успел вмешаться. Лишь когда Уотт с загадочной улыбкой рухнул на землю, Эми почувствовал, что его собственное сердце тоже истекает кровью.

Какая ирония — связь кровью.

Но даже это лишь ранило его, он стал слишком силен, чтобы замечать любую боль в этом мире! Однако теперь... он действительно остался один.

Перед глазами Эми вдруг все поплыло. Сердце болело, но не от раны.

В этот момент ситуация на поле боя совершила невероятный поворот. Под натиском бесконечных рядов пятицветных воинов армия монстров начала сдавать позиции!

— Это невозможно! — Эми с недоверием наблюдал за происходящим. У них же был бесконечный запас энергетической руды, как они могли проиграть? Но ситуация менялась, подобно зимнему шторму, безжалостно сметая все на своем пути.

Как это возможно?

Имперские воины начали ликовать, выкрикивая после победы: Да хранит небо Империю! Эти громкие возгласы эхом отдавались в воздухе, а Эми, услышав их, лишился последних сил.

Он бессильно осел на землю.

Эми начал сомневаться: а может, все было так, как говорили воины?

Воля небес.

К нему подошел король.

— Мы с твоим отцом были близкими друзьями много лет.

Эти слова вызвали у Эми лишь презрение. На его лице отразилась насмешка.

— Поэтому ты сидишь на троне, владея этим безграничным миром, а он был сослан на планету Жуйли, где вынужден был делить ложе с уродливым монстром и произвести на свет такого позорного меня...

Хлесткий удар прервал ядовитые жалобы Эми.

— Я не позволю тебе так отзываться о твоей матери! Она была прекраснейшей женщиной в этом мире! — в глазах короля вспыхнуло безумие, какого он никогда не показывал. — То, что твой отец обладал ею, — это то, чему я завидовал всю свою жизнь.

Король больше ничего не сказал. Он развернулся и медленно покинул это место, пропитанное кровью.

— Именем верховного правителя Империи я приговариваю Эми к вечному изгнанию на планету Жуйли.

Тучи рассеялись, на горизонте блеснул золотой свет.

Она была прекраснейшей женщиной в мире... Неужели это правда?

На вершине горы по-прежнему выл ветер, холодные снежинки таяли на лице Эдварда, едва коснувшись кожи. Он лежал на краю обрыва, долго-долго не поднимаясь. Он был ленив, он был утомлен.

И сомневался в смысле своего перерождения.

Он когда-то думал, что это второй шанс, дарованный ему небесами, что Чарли больше не покинет его, что финал будет таким, как он желал. Но теперь казалось, что все это было лишь плодом его воображения, а в конце истории его ждала лишь очередная трагедия.

Если так, то стоило ли возвращаться?

Или это просто жестокая насмешка судьбы?

Он вспомнил свои первые дни после возрождения. Тогда он сказал себе: прошлое осталось в прошлом, он должен забыть Чарли и начать жить заново.

Но судьба распорядилась иначе.

Она позволила этому человеку ворваться в его жизнь. И он увяз, не в силах выбраться.

Тот всегда был с дерзким выражением лица, вечно полон коварных планов. Эдвард невольно думал: если бы тот не был маленьким принцем Империи, не обладал бы невероятным талантом и силой, стал бы он таким льстивым и угодливым?

Одна лишь мысль об этом вызывала у него радость. Он хотел, чтобы тот льстил ему, хотел видеть его уловки, хотел дразнить его, наблюдая за беспомощностью, но в то же время хотел баловать его, позволяя творить все, что вздумается.

Он любил этого человека до безумия. Любил в нем все. Конечно, он любил и его... распушенность.

Да, именно распушенность.

Тот явно обожал, когда Эдвард его дразнил, но всегда делал обиженное лицо, будто подвергался страшным мучениям, а после, распробовав вкус, выражал бесконечное удовлетворение.

Тот никогда ничего не скрывал, и Эдвард всегда видел его насквозь.

Он никогда не думал, что кто-то может вызывать у него такие чувства, и уж точно не думал, что будет из-за этого человека то радоваться, то гневаться, то впадать в безумие.

Он знал: он отравлен этим человеком.

И принимал этот яд с радостью.

Это было самое сильное чувство за две его жизни.

Жаль только... тот умер.

Жаль... тот умер...

Наконец, после стольких ночей тишины, Эдвард на вершине обрыва разрыдался в голос, вторя завываниям ветра и снега! Он наконец понял, что значит отсутствие этого человека: это пустота, одиночество, нежелание жить, это невозможность больше никогда увидеть его лицо, это жизнь в вечной скорби!

Это будущее, полное удушающего ожидания, подобного мертвому морю!

Стоит ли так жить?

Эдвард спросил себя: стоит ли?

Ответ давно был в его сердце.

Тот, кто прожил две жизни, больше всего на свете не боится смерти.

Эдвард прижал руку к груди, где хранилась единственная вещь, оставленная ему Чарли. Он медленно встал, встречая лицом порывы ветра.

Он закрыл глаза и раскинул руки.

Словно обнимая своего любимого.

Но в этот момент пронзительный крик разорвал тишину долины.

— А-а-а-а! Кто, черт возьми, наступил мне на руку!!!

Эдвард вздрогнул от неожиданности, пошатнулся и отступил на несколько шагов назад. На краю обрыва он увидел две черные как уголь ладони.

А следом — такое же черное лицо.

Человек с растрепанными волосами и в лохмотьях лежал на краю, выражая крайнюю степень недовольства.

Так похоже... так похоже на того человека.

Эдвард замер, боясь издать хоть звук, опасаясь, что все это — лишь мираж в его снах!

— Ты чего застыл, черт тебя дери! Тяни меня наверх!

Чжа Юй чувствовал, что ему невероятно не везет.

Сначала он споткнулся о камень, не увернувшись от приемов белоснежной Эми, а потом из-за своей худобы и слабого равновесия его сдуло ветром в пропасть. Ладно, хоть река подхватила — не разбился, но самое ужасное, что река оказалась сточной канавой! Этот запах... вау... от одной мысли Чжа Юя начинало тошнить.

Он выбрался оттуда, не имея храбрости даже понюхать себя. А больше всего бесило, что этот божество-стажер Купидон обещал защищать его — и где он теперь? Где?! Он несколько дней ждал его в ледяном ветру внизу! И ни следа!

Верно говорят: на мужчин в этом мире положиться нельзя! Ни на тех, у кого уже выросла борода, ни на тех, у кого еще нет! В критический момент рассчитывать можно только на себя!

Осознав эту жизненную философию, Чжа Юй выбрал путь самоспасения. Даже перед лицом многокилометровой вершины он не отступил, решив во что бы то ни стало покорить ее. И благодаря своим усилиям он преуспел.

Только его рука коснулась вершины, как на нее наступили! Наступили! Бедняжка, интересно, остался синяк?

— Ты правда не видел, как тот человек выглядел? — Чжа Юй с жалостью осматривал свою ладонь.

Он хотел найти того негодяя и хорошенько его проучить, но Эдвард не знал, куда делся тот мерзавец.

— И еще... э-э, что у тебя с лицом?

— А?

Эдвард был слишком занят враньем и совсем забыл, что его лицо все в синяках. Следы «заботы» Эми были отчетливо видны.

— Да так, случайно упал.

— Ага! Упал так, что стал таким? Ты меня за дурака держишь?

Эдвард явно был кем-то избит! Неужели тот, кто наступил на руку?

Чжа Юй рассуждал логично. Неудивительно, что Эдвард сказал, будто не разглядел того человека — наверняка проиграл драку и испугался! Впрочем... кхе-кхе, если даже Эдвард не справился, то ему лучше не лезть...

— А кто-то разве не упал так, что оказался на дне пропасти?

— Эй! Что это значит? Если бы не тот камень, я бы не проиграл этой белоснежной Эми!

Чжа Юй вскочил, уперся рукой в бок, а другой указал на нос Эдварда. Его свирепый вид в сочетании с синяками выглядел довольно угрожающе.

Но тут он почувствовал, что в паху как-то прохладно. Посмотрев вниз, он вспомнил, что его одежду постирали.

И...

Чжа Юй поспешно прикрыл руками самое важное и сел обратно, как скромная невеста.

— Скажи, тебе разве не холодно?

Эдварда сейчас интересовали совсем другие желания, ему было не до обсуждения боевых навыков Эми. Он хотел лишь крепко обнять этого человека и никогда больше не отпускать.

Чжа Юй стал довольно проникательным и, едва заметив, как дернулась бровь Эдварда, понял, что тот задумал. Но он не стал ломаться, к тому же ему действительно было холодно, поэтому, не дожидаясь действий Эдварда, он подошел к нему, расстегнул его одежду и прижался к нему.

Человеческая печка — это совсем другое дело, Чжа Юй мгновенно согрелся.

— Ты воняешь, — честно сказал Эдвард. Даже после того как Чжа Юй несколько раз отмылся, этот запах вьелся слишком глубоко.

— Что ты сказал?! — брови Чжа Юя снова поползли вверх.

— Я говорю, ты воняешь.

Эдвард оставался невозмутимым.

— Ты, ты, ты! А ты урод! Еще и с этой свиной рожей в синяках!

— Ха, говоришь так, будто сам не в синяках. Ты и урод, и вонючка!

— Ты урод! Свиная рожа!

— Ты вонючка и урод!

— Ты урод! Свиная рожа!

— Ты вонючка и урод!

— Ты урод! Свиная рожа!

— Ты вонючка и урод!

— Ты... м-м-м...

Не успел Чжа Юй договорить, как Эдвард накрыл его губы своими. Чжа Юй не растерялся, тут же перехватив инициативу и впившись в губы Эдварда, не желая отпускать.

Когда поцелуй закончился, Эдвард прошептал:

— Но как бы ты ни вонял и как бы ни выглядел, я люблю только тебя.

Эдвард бережно держал лицо Чжа Юя в ладонях, их глаза были полны друг друга. Чжа Юй почувствовал, что в глазах двоится, а в глазах напротив вспыхнул свет.

Но он, Чжа Юй, не принадлежит этому месту.

Он не смел больше смотреть в глаза Эдварда, боясь, что еще секунда — и он выдаст свои мысли. Он уткнулся лицом в шею Эдварда, обнимая его еще крепче.

Затем поцеловал его в висок, в ухо.

Он смотрел на прогресс-бар перед глазами — осталась одна пятая. Внезапно нахлынула тоска, но он не колебался.

В конце концов, он, Чжа Юй, не принадлежит этому миру.

Поэтому он с улыбкой сказал Эдварду:

— Я хочу тебя.

Это был первый раз, когда я научился ходить. В первой половине жизни я умел только ползать. Я был монстром, получеловеком-полунасекомым.

Конечно, тогда я еще этого не понимал.

Тогда... это было время, когда я впервые встретил его.

<http://bllate.org/book/22144/2307137>